Саша ворочался во сне от холода. Не сразу сообразив, что он уже не в машине, попытался уйти поглубже в спальник. В результате ноги вылезли наружу. Проснулся мгновенно, как рукой сняло. Такого дубака он не ожидал. Хоть и сам попросился вчера на квартиру в верхних этажах. Они были свободны, в отличие от нижних, в которых семьи ютились по несколько десятков человек.

Экодом был набит под завязку. В пяти сотнях квартир поселилось пять тысяч человек. Хотя площади позволяли. Проблема была со спальными местами. Едой. Ну и конечно, с бытовыми отходами. Вчера в Саду Орин пошутил, что из того количества отходов, что они ежедневно производят, можно наладить неплохое производство взрывчатки и бытовых удобрений.

Благодаря изменению водоочистных установок у них теперь была не только питьевая вода, но и удобрения. Высушить, и можно будет топить печки. Вонючее, но практически бесконечное топливо. В носу засвербело, да так, что на глаза навернулись слезы. Чих, вырвавшийся из горла, сотряс стекла. А печки им, судя по всему, пригодятся в самое ближайшее время.

Быстро натянув на себя форму по зимнему варианту, с подштанниками и теплой кофтой, Саша вышел в коридор. После полной темноты квартиры (электричества в них так и не было), свет ламп круга слегка слепил. Чем ниже, тем светлее. Ну а теплицы и вовсе были похожи на зеленоватое солнышко. Но они обеспечивали до половины всей потребности. Недаром растениям выделялось столько тепла и освещения.

Вот только он спускался все ниже по лестнице, а температура не повышалась. Уже с двадцатого этажа начали попадаться люди, укутанные в одеяла и одетые в теплые куртки. Они ежились от мороза, собираясь в группы. Саша заметил, как взрослые сажают в центр детей. Раскладывают на полу пенопласт, не пропускающий тепло и воздух. Будь их воля, они бы им, наверное, обернулись.

— Саня! — окликнул его Древнев, когда Истребитель спустился уже до пятнадцатого этажа.

— Здравия желаю, тащ майор, — козырнул Александр, но тот в ответ лишь отмахнулся. — Что за бред у нас происходит? Почему так холодно?

— Циклон пришел с севера, температура до минус пятидесяти опустилась за несколько часов. А теперь уже за семьдесят. Градусники позамерзали ко всем чертям.

— Блин, и надолго такая засада? — спросил Саша, оглядывая очередной этаж. Народу становилось все больше. Но вместо того чтобы укрываться в квартирах, выжившие собирались на лестничных пролетах, создавая столпотворение.

— Есть у нас один синоптик, — неопределенно ответил Михаил, — вроде неплохой. Работал при штабе в отделе аналитики. Понятно, что такого никто никогда не видел вживую. Но он говорит, что подобное уже случалось на планете. Примерно двенадцать-двадцать тысяч лет назад.

— Чего? — не сразу осознал, что это не шутка, Александр. — И чего он лепечет?

— Ты верно уловил, именно так, — улыбнувшись и сразу нахмурившись, кивнул майор. — В общем, он прогнозирует глобальное похолодание. Говорит, что как минимум в этом году лета у нас не будет. А то в нескольких следующих. Да и из центра похожие прогнозы передают.

— Ну нет, — пробормотал, оглянувшись, Саша, — мы столько здесь не продержимся. У нас просто ресурсов не хватит. И это при том, что все утеплено по самое не могу.

— Как ни жаль, но ты не прав, дом-то дышащий, экологичный.

— Что ты имеешь ввиду?

— Я не строитель, — пожал плечами майор, — но Орин как сапер должен во всем разобраться. Чтобы ломать, нужно знать, как строить. А он знает.

— Это да, — кивнул Александр. Добавочная гражданская специальность доставалась каждому в процессе обучения. Он как снайпер, например, отлично знал анатомию и вполне мог быть хирургом при необходимости. Сапер, тот же строитель наоборот. Радист вполне мог собрать из говна и палок приемник. И так далее.

В невеселых размышлениях они опустились до самого низа. Здесь было не протолкнуться от людей. Они сидели сплошной толпой и в квартирах, и на лестничной клетке. Возможно из-за их дыхания, а может, от теплиц, но на первых этажах реально было теплее. Может, даже градусов пятнадцать. Так что Саше даже пришлось расстегнуть куртку, становилось жарковато.

— Доброе утро всем! — с порога поздоровался Истребитель, когда они вошли в шлюзовую. Здесь на удивление было пусто. Но и холод снаружи почти не ощущался. В узком перешейке стояли больше двадцати человек. Для проветривания была открыта внутренняя дверь, так что он еще на подходе уловил общую тему разговора. Все искали способы выживания.

— А я говорю, нужно собрать отряд и прикрепить по периметру здания теплоизолирующие панели! — настаивал незнакомый мужчина. Не Орк, из обычных. Даже не военный. Но говорил он уверенно, будто всю жизнь занимался административной работой. — Материал прекрасно себя зарекомендовал. Зайдите внутрь, люди сидят на нем для сохранения собственного тепла!

— Пока они в него не кутаются, все отлично, — хмуро ответил Орин. — У нас и так проблемы с вентиляцией. Количество народа превышает норму в несколько раз. Закроем им стены и можно прощаться с жизнью. Все задохнемся.

— Так себе перспектива, — заметил Древнев. Все притихли. Судя по всему, Роман оставил его за главного. Как старшего по званию. — Но ничего не делать — тоже не вариант. Если такие холода продержатся еще несколько дней, мы просто замерзнем ко всем чертям.

— Тут не соглашусь, — решил вступить в разговор Сухов, — внизу тепло, можно назначить смены. По восемь часов. Как раз на сон должно хватить. Места, конечно, немного. И придется придумать, чем досуг занять наверху. Но так мы сможем сохранить среднюю температуру.

— Не выйдет, — отрицательно покачал головой гражданский, — у нас почти квартал засунут в одно здание. Есть дети и старики. Их сейчас особенно много, учитывая все предыдущее. Больше пятерых на одного трудоспособного.

— Значит, придется и им помогать, — безапелляционно заявил майор, — мы не в тех условиях, чтобы не использовать все рабочие руки, которые возможно.

— Вы что? Использовать детский труд? Мы же не в Африке и не в прошлом столетии! — возмутился мужчина. — Это недопустимо!

— Все допустимо, если выжить хотим, — отрезал Древнев. — Орин, как можно изменить нашу вентиляцию, чтобы и утеплиться и в кислороде не потерять?

— Ну, — задумчиво почесал в затылке сапер, — сейчас радиация нам уже не страшна, так ведь? Значит, можем откопать верхнюю шахту и пустить воздух. Можем перекрыть горячую воду на верхних этажах, чтобы она больше прогревала нижние. Ее сейчас иначе как теплой не назовешь. А на обратку и вовсе уходит значительно холоднее, чем должна быть. Хорошо хоть не замерзает.

— Хорошо, значит, будем делать все вместе. Нужно собрать группы, будем таскать утеплитель со строительной баржи, — майор что-то прикинул в уме, — думаю, человек пятьдесят хватит для начала. Орки будут работать в две смены, остальные в четыре. Приступаем.

Александр вызвался первым. Впрочем, добровольцев хватало. Народ истосковался по свежему воздуху, что было явно на пользу общему делу. Хотя наружу они вышли нескоро. Решено было не идти поверху, а прокапываться под снегом. Узкие, абсолютно темные ходы были защищены от ветра. Да и холод под толщей снега ощущался не так остро.

Прокладывая себе путь широкими пластинами брони (за отсутствием лопат), они продвигались к морю. Лед вспучился у берега, образовывая торосы. Прорубиться через него было невозможно, и только тут они были вынуждены выбраться на поверхность. Лицо Александра мгновенно замерзло, дыхание оставляло иней на воротнике. Балаклава задубела. Маскировочная куртка с термо-оптическим камуфляжем стала белоснежной.

Холод продирался через четыре слоя одежды, но форма держалась гораздо лучше гражданских курток. А может, это организм Орка так приспособился. Идущие за ним добровольцы стонали, не открывая ртов. В вырезах для глаз мгновенно стало заметно покраснение кожи. Нужны были специальные очки, как для плаванья. Только где их, блин, взять?

С трудом осилив пятьсот метров, они нашли пирс, занесенный снегом. Трапа не было. Лед, сковавший море, выдавил баржу наружу. Она накренилась, отодвинувшись от тороса. Не сдерживаясь выматерившись, Саша пошел в обход. Лезть сейчас на стальную стену не было никакого смысла. Тем паче, что с другой стороны вход должен был оказаться значительно ближе. Но ожидания не оправдались. Высота до борта составляла больше трех метров.

— Что будем делать? — спросил, ожидая команды, ближайший доброволец.

— Можно подумать, у нас есть выбор, — пробормотал, осматриваясь, Саша, — подсадите меня, попробую найти другой вход.

Взобравшись на плечи спутников, он дотянулся до борта и смог, подтянувшись, перевалить на палубу. На этом достижения закончились. Поверхность корабля была покрыта тонким слоем идеально ровного льда. На катках такого добивались многократной полировкой. Здесь же природа все сделала самостоятельно. Были, конечно, наплывы и наросты, вот только зацепиться за них оказалось невозможно. Хорошо хоть, стеллажи со строительными плитами еще держались на своем месте.

Добравшись до ближайшего, Саша сколол лед той же пластиной, которой копал снег. Надежно закрепленные легкие листы полистирола, объединенные в блоки, были собраны по сто пачек. В одиночку такое, не то что не утащить, не сдвинуть даже. К счастью, то что не может сделать человек, за него сделает гравитация. Взобравшись на гору, Александр перерубил крепления.

— Поберегись! — крикнул он вниз и ударил обеими ногами по первому блоку. Пачка плит с сухим стуком покатилась под откос. Слышно было, как она ударилась об лед, последовали веселые крики и мат. Кажется, попал.

Со второй пачки пошло значительно быстрее. Борт быстро забился, образуя пологую оранжевую горку. Исходя из того, что требовалось утеплить пять сотен квартир, Саша решил, что на каждую нужно будет пачки четыре. Если брать с запасом, то шесть. Человек за раз мог утащить только одну. Слишком объемные они были, да и весили не так мало. Значит, три тысячи ходок. На то чтобы добраться сюда им потребовалось полчаса. Пятьдесят человек. Тридцать часов. Черт.

Он устал считать уже на пятой сотне скинутых плит. Зато было уже не холодно. Даже жарко. Разгоряченное физическими упражнениями тело должно было активно потеть. Саша это прекрасно помнил. Вот только он оставался абсолютно сух. Не задумываясь, с чего бы это ему такое везение, Александр продолжал работу.

Груда пачек уже возвышалась высоко над бортом. Люди не успевали оттаскивать их к домам. Но едва он подумал, что пора заканчивать и начинать носить, донесся гул двигателя. Воистину спасительного в этой ситуации. Не сдержав любопытства, Сухов забрался по блокам на самый верх. Огромный составной «КАМАЗ»-многотонник с тремя прицепами блестел зелеными боками назло ветрам и снегу.

http://tl.rulate.ru/book/15886/470440